

Со всей дури!

Автор:

Екатерина Вильмонт

Со всей дури!

Екатерина Николаевна Вильмонт

После пережитой трагедии и горького разочарования Лада Гудилина начинает новую жизнь. И встречает новую любовь, внезапную, счастливую, СО ВСЕЙ ДУРИ!

Но мало-помалу вокруг нее сгущается ненависть, словно расплата за счастье.

Так что же победит: ненависть или любовь?

Екатерина Вильмонт

Со всей дури!

© Вильмонт Е. Н., 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Настоящему индейцу

Завсегда везде ништяк!

Из песни группы «Ноль»[1 - Авторы Ф. Чистяков и П. Струков.]

Часть первая

Одни руины

- Я больше не могу, у меня сил уже не осталось. Зачем все это? Девять дней, сорок дней... Все кончается банальной пьянкой, никто уже не помнит, зачем собрались... Мама, я...
- Лада, деточка, послезавтра все это закончится.
- Но это же еще надо пережить.
- Переживешь, моя девочка. Если уж смерть Андрюшину пережила...
- Мамочка, мы с ним неверующие были. Он бы этого всего не хотел.
- Но его мать хочет. Она потеряла сына, единственного. И с этим нельзя не считаться. Ты еще молодая, тридцать два всего, еще найдешь свою любовь и замуж выйдешь, а матери что остается? Ты же умная, хорошая девочка. Ну, так принято. Потерпи.
- Потерплю, - вздохнула я. - Потерплю. Но потом начну искать работу.
- Конечно, только, прежде чем начать поиски, уезжай куда-нибудь из Москвы.
- Зачем это? - страшно удивилась я.
- А чтобы морщинки эти скорбные разгладились.
- Мама!

– Поверь, так лучше будет. Тут в соседнем доме твоя свекровь живет, и уж она непременно подметит любую улыбку.

– Мамочка, если бы ты знала, как у меня все внутри болит... Я так любила Андрея... И он меня. Я считала, что вытасила в жизни счастливый билет... Так при чем тут морщинки?

– Деточка, горе штука тяжелая. И оно никуда не денется, пока не притупится боль. Но траур носить уже не нужно. И ты уже думаешь о работе, о новой жизни, а начинать новую жизнь надо с улыбкой. Вот и поезжай куда-нибудь, где тебя никто не знает, и научись снова улыбаться. И еще – подумай о том, чтобы поменять квартиру.

– Квартиру? – ужаснулась я. – Нет, я была здесь так счастлива... – Я заплакала. – Нет, ни за что!

– Ну, как знаешь. Если надумаешь, Пашка тебе во всем поможет.

Пашка – мой племянник, сын моей старшей сестры. Мы с ним друзья.

– Да, и вот еще что... Не нужно ничего готовить.

– Как? – ахнула я.

– Я заказала пироги в «Штолле», капустные и мясные. Закуски Ксюша купит, у них рядом потрясающая кулинария, добавишь свежий огурчик в оливье, и дело с концом. А какой там студень, совершенно домашний. А ты только запечешь телятину для отвода глаз, – слегка улыбнулась мама. – Мария Афанасьевна будет довольна. И мы ей скажем, что это мы с Ксеньей готовили.

Эта мысль сперва показалась мне чуть ли не кощунственной, но мама ведь просто хотела облегчить мне столь нестерпимое для меня мероприятие.

– Мамочка, а как мне... – только начала я.

– Я знаю, что ты хочешь спросить. Как тебе избежать коллективного выезда на кладбище, да?

– Да! – Вот что значит мама...

– Позвони Марии Афанасьевне и скажи, что поедешь на кладбище рано утром, одна.

– Она обидится.

– Я поеду с ней.

– Мама!

– Я завтра сама ей позвоню и сама все скажу.

– Господи, мамочка, что бы я без тебя делала.

– Пользуйся, пока я жива.

– Мама!

– Ну прости, прости!

Едва я вошла в свою квартиру, как позвонил Пашка.

– Тетка, привет! Ты как?

– Что ты спрашиваешь? Ясно же.

– Мать сказала, что они с бабушкой берут это мероприятие на себя.

– Да, спасибо им.

– А от меня что-нибудь требуется?

– Да нет, наверное...

– А тяжести таскать?

– Какие тяжести?

– Воду, водку и т. д.

– Ой, Пашенька... Конечно.

– Напиши список, чего и сколько, я через полчаса заеду.

– Хорошо. Заезжай.

Через сорок минут он заехал. Красивый и, главное, удивительно добрый и хороший парень. В его чудных серых глазах читалось искреннее сочувствие.

– Список составила?

– Вот!

– Ого! Таскать не перетаскать. Тетка, а кофейку сделаешь?

– Ты голодный?

– Ну, что-нибудь бы съел...

Я открыла холодильник. Там было практически пусто.

– Да, в твоём холодильнике не однамышь повесилась, а целоемышиное семейство. Вот что, тетка, поедешь со мной, без разговоров. Тебя необходимо покормить.

– Паш...

– Ничего не Паш! Подчиняйся, женщина. А то применю грубую физическую силу. Ты же знаешь, я могу. Сгребу тебя в охапку, не вырвешься, и отволоку в машину. А Мария Афанасьевна сослепу решит, что тебя уже на руках носит чужой мужчина. Тебе это надо?

Я поневоле улыбнулась. И есть вдруг захотелось.

– Ладно, поехали. А тебе не запахло с такой чувырлой появляться?

– Тетка, ты дура!

– Да, наверное...

Он привез меня в большой торговый центр и повел в симпатичное кафе, где вкусно пахло свежей выпечкой.

– Только не думай, что отделаешься каким-то жалким пирожным. Ты у меня съешь нормальный обед. Здесь порции не очень большие, но все вполне вкусно. А потом мы вместе пойдем и все закупим. Скажи, тетка, ты не думаешь вернуться на работу?

– Думаю. Еще как думаю. Но...

– Знаешь, у меня есть идея!

– Господи, Пашка, какая счастливая будет твоя жена.

– Ну, я пока не спешу с этим делом. Еще погулять охота. А тебе неинтересно, какая у меня идея?

– Почему, интересно.

– Так вот, фирма, в которой я сейчас подвизаюсь, явно нуждается в твоих услугах. И я уже начал подготовительную работу.

– Боже мой!

– Да, я исподволь внушаю нашему гендиректору мысль о том, что фирме нужен такой специалист, как ты.

– Ничего себе! А гендиректор что? Слушается?

– Он созревает.

– А что там с фирмой-то?

– Понимаешь, он мужик неглупый, креативный, но из провинции... Нувориш. В людях неважно разбирается. Не умеет с людьми.

– Да, пожалуй, это мой клиент. Правда, я два года не работала...

– Да ладно! Справишься! Ты пока приходи в себя. А там он, глядишь, и дозреет.

– Твоя бабушка советует мне после сороковин куда-нибудь уехать...

– Бабуля самая мудрая женщина на свете! И вообще, ты хоть высококлассный специалист, но на данном этапе явно нуждаешься в руководстве. Вон, поела и уже похожа на человека, а не на бледную тень. И я тоже считаю, ты должна куда-нибудь слинять. В какой-нибудь совсем незнакомый город. У тебя бабки-то есть?

– Да, бабки есть.

– Вот, поезжай в какой-нибудь большой незнакомый город, гуляй там, прошвырнись по магазинам, пошатайся по кафешкам и забудь хоть на время, что ты вдова. Ты интересная молодая женщина...

– Перестань! – поморщилась я.

– Ну, хочешь быть вдовой, будь, но помни – жизнь продолжается!

– Ишь ты, мудрец!

– Нет, я не мудрец, я, считай, еще младенец, устами которого глаголет истина.

Я невольно рассмеялась, впервые за долгое время.

– Знаешь, Пашка, мне и вправду стало чуть-чуть легче.

– Почему?

– Потому что ты не смотришь на меня со скорбным видом, не вздыхаешь сочувственно... С тобой я вспоминаю, что я еще живая...

– Ох, тетка! Ну что, мне продолжать окучивать шефа?

– Да, продолжай! – решительно заявила я.

– Молодчина!

– Ну спасибо тебе, друг! Пошли скупляться, как говорила одна моя знакомая.

– А народу много будет, судя по списку алкогольной продукции?

– Человек сорок, наверное...

– Ого! Вроде на девятинах меньше было?

– Да, но тогда с Андрюшиной работы почти никого не было, у них был корпоративный выезд в Турцию.

– А, понял. Ну, ты держись!

– Постараюсь.

– Я раненько заеду, помогу со столами и стульями...

– А я с самого утра поеду на кладбище.

– А твоя свекровь?

– Бабушка обещала поехать с ней.

– Молодец, бабуля. Как же я люблю всех баб нашей семьи. И поэтому, наверное, никогда не женюсь. Где теперь таких сыскать!

С самого утра меня точила тревога. Это началось еще на кладбище. Мне даже почудилось, что за мной кто-то следит. Но сколько я ни озиралась, никого не заметила. Нервы, наверно, гуляют. И немудрено... В такси все время пыталась обнаружить за собой «хвост», но никакого «хвоста», разумеется, не было. Господи, до чего я не люблю все эти обязательные ритуалы. Знала, что днем будет прорва народу, и не смогла спокойно посидеть на могиле.

– Прости, Андрюша, – сказала я и ушла. Могла и не ездить. Завтра поеду.

Какие-то незнакомые женщины с работы Андрея помогали накрывать столы.

– Лада Владимировна, – обратилась ко мне одна из них, – боюсь, приборов не хватит...

– Да? Хорошо, я поднимусь к соседке, возьму у нее.

Соседка Дина сразу спросила:

– Чего-то не хватает, Ладочка?

– Да, приборов почему-то не хватает.

– Очень много народу?

– Ну да! С его работы понабежали какие-то тетки. Я их и не знаю. Ты-то придешь?

– А как же! Так жалко Андрея... Золотой мужик был. Сколько тебе приборов?

– Десяток наберется?

– Обижаешь! И два десятка, если надо, есть.

– Давай дюжину!

– Только ножи и вилки?

– Да вроде... Хотя нет, и столовые ложки тоже. Свекровь сварила бульон...

– Ладка, ты чего такая? Я все понимаю, но ты что, транквилизаторами накачалась?

– Да нет, почему?

– Какая-то ты заторможенная. Хотя чему удивляться? Знаешь что, я сейчас сделаю тебе чашку крепкого кофе, выпьешь, оживешь. Тебе силы сегодня понадобятся.

– Да некогда мне...

– Это пять минут. Сядь. Ты сегодня что-нибудь вообще ела?

– Кажется, нет.

– Понятно! Сейчас поправим положение.

Она быстро сварила мне кофе и сделала бутерброд с докторской колбасой.

– Вкусно.

– Еще сделать бутер?

– Давай!

После кофе и двух бутербродов у меня и впрямь появились какие-то силы.

– Я пойду с тобой, тоже помогу, чем смогу.

– Да не надо, мама все готовое купила. И салаты, и пироги... Да свекровь еще что-то наготовила... А баб на кухне – не протолкнуться. Ты просто приходи к трем.

– Ну, как знаешь. Но если понадобится, звони.

Я не стала вызывать лифт, пошла пешком. На лестничной площадке между этажами курили две женщины. До меня донеслась фраза:

– Все-таки ты сволочь, Дашка. Зачем ты-то сюда приперлась?

У меня вдруг занялось дыхание. Я замерла.

– Разве непонятно?

– Мне – нет. По-моему, это просто подло!

– Да почему? Я любила его, и он меня любил. Имею я право проститься с ним?

– И для этого обязательно приходить в его семью и жрать за столом с его обманутой женой?

Боже, о чем они говорят? Кто обманутая жена? Я?

– А она, между прочим, ничего, стильненькая... И фигура хорошая. Но любил-то он меня!

– Ну, вряд ли сильно любил. Трахать он тебя любил...

– И это тоже.

– Если б любил, ушел бы от жены, детей у них нет. Но не ушел ведь.

– Просто не успел. Мы уж с ним говорили про это. Собирались квартиру покупать. В новых районах в новостройках совсем недорого можно двушку купить.

Я стояла ни жива ни мертва.

– То есть он собирался сперва обустроить гнездышко, а уж потом жену бросить?

– Именно!

– Знаешь, о покойниках нельзя плохо говорить, но я удивляюсь...

– Чему ты так удивляешься?

– Неужели Андрей был такой скотиной?

– Да нет, просто, как говорится, пестик нашел свою тычинку.

Меня затошнило. Голова закружилась и я едва не выронила приборы. Больше я ничего не слышала. Я быстро спустилась к ним, глянула на эту тварь. Она побледнела.

– Вон отсюда! Чтобы я больше никогда о тебе не слышала! Вон пошла!

Я говорила очень тихо, и от этого, наверно, мои слова прозвучали угрожающе.

– Лада Владимировна! – испуганно воскликнула собеседница этой курвы. – Она сейчас уйдет!

– Да уж, будьте так любезны проследить...

– Прослежу, не сомневайтесь!

Я вошла в квартиру и сразу наткнулась на сестру.

– Ладка, ты куда запропастилась? Ой, что с тобой?

– Ничего. Нервы!

Я взяла себя в руки. Огорчать сестру сделанным только что открытием я ни за что не хотела. Я сказала себе: надо пережить этот день. А там посмотрим...

Вдруг откуда ни возьмись появился Пашка.

– Тетка, надо поговорить. Пошли на балкон!

– Ну, пошли! Что у тебя стряслось?

– Сейчас скажу... Только помнишь, что ты мне сказала в детстве, когда я ногу кипятком обварил? И от боли на стенку лез?

– Ну, помню.

– Так вот, с тех пор это у меня девиз: «Настоящему индейцу завсегда везде ништяк»!

– Ты это к чему, Пашенька?

– Тетка, я, по ходу, слышал тот же разговор, что и ты. Только ты была выше на пролет, а я ниже... И я проследил, чтобы этой лярвы духу здесь не было.

– Но ее отсутствие ничего не отменяет, Пашка.

– Чего не отменяет? – не понял он.

– Ее присутствия в жизни Андрея. А это так мерзко... и так больно...

– Ты поплачь.

– Слез почему-то нет... Комок в горле стоит... а плакать не получается... И ведь надо еще выдержать эти поминки...

– Настоящему индейцу... сама знаешь!

– Но я-то не индеец, Пашенька!

– Ты не индеец? Да ты самый индейский индеец из всех, кого я знаю!

– Понимаешь, тут ведь все будут говорить, какой он был замечательный, без страха и упрека... И я тоже в это верила...

– Просто потому, что хотела верить, – тихо проговорил он.

– Пашка, ты еще что-то о нем знаешь?

– Да нет... что ты... – как-то вяло и совершенно неубедительно пробормотал он.

– Пашка, лучше скажи!

– Да нечего мне говорить. Все, хватит нам тут шушукаться, а то злые бабы еще подумают, что у нас в семье инцест.

– Совсем сдурел?

– Нет, просто уже маленько знаю баб...

Но тут на балкон вышла сестра.

– Пашка, ты чего тут Ладе голову дуришь?

– Ничего я не дую! Просто объясняю кое-что.

– Небось насчет индейцев? – улыбнулась Ксюша.

– Именно!

– И как, помогает?

– Кажется, да, помогает... – сказала я. И пошла к гостям, как на Голгофу.

...Я пережила это день, наверное, просто потому, что я живучая. И сработал инстинкт самосохранения. Я просто застыла. Похоже, никто этому особенно не удивлялся, только мама поглядывала на меня с тревогой, да Пашка, сидевший напротив, глазами подбадривал меня. До чего же золотой парень...

Наконец, гости ушли, правда, перебив всю посуду. Остались только мама и Ксюша. Они решили, что переночуют у меня.

Когда мы привели все в порядок, мама сказала:

– Девчонки, я умираю с голоду. Мне на поминках всегда кусок в горло не лезет. И тебе, Лadoшка, надо что-то съесть, а то еще хлопнешься в обморок. Ксюня, достань там что-нибудь из холодильника.

Сестра быстро накрыла стол на кухне.

– Лadoшка, говори, что стряслось! – потребовала мама. – Ты даже на девятинах была совсем другая.

– Мам, – вмешалась Ксюха, – ты же понимаешь – сорок дней – это все-таки этап...

– Да ладно, я что, свою дочь не знаю? Скажи, ты узнала об Андрее что-то плохое? Да?

– Мама! – всплеснула руками Ксюша.

– Да что мама! Я знаю, что говорю!

– Мама, но откуда... – прошептала я.

– Да он же был тот еще кобель, твой любимый Андрюшенька.

– Ты знала?

– Кое-что знала, кое о чем догадывалась... Я просто надеялась, что он перебесится...

– Господи помилуй! – осенила себя крестом сестра.

– Мама, но почему же ты молчала?

– Ладощка, деточка моя, ты же так его любила! Не могла я... И не хотела вносить разлад... Хуже нет лезть между мужем и женой. Тебе сегодня кто-то что-то сказал?

– Не мне, но я слышала... Эта девка посмела явиться сюда...

– А ты?

– А я ее выгнала.

– Боже, что за люди теперь... Ни стыда, ни совести... И ведь ее наверняка привела сюда не любовь, а любопытство.

– Это уж точно, – кивнула сестра.

– Мама, Ксюха, умоляю вас, давайте прекратим этот разговор. Я не хочу... Не могу... Я должна сама со всем этим разобраться...

– Господи, ты собираешься с ней разбираться? – испугалась сестра.

– Еще чего! Много чести! Я должна разобраться с собой, со своими чувствами. И, главное, найти работу.

– Я вообще не очень поняла, почему ты работу бросила? – спросила сестра.

– Андрей настаивал. Я бы не поддалась, но фирма накрылась, и я не стала искать новую работу. А сейчас мне Пашка предлагает попробовать у них на фирме... Говорит, их начальнику позарез нужна моя помощь.

– Ладка, знаешь, я иногда даже ревную Пашку к тебе... – призналась сестра. – Он так тебя обожает! И, насколько я понимаю, с тобой он делится своими секретами, а со мной никогда.

– Ты ему, наверное, нотации читаешь, девчонок отбраковываешь...

– Ну ты скажешь... – покачала головой сестра. – Но я же мать... И я не могу допустить...

– Вот-вот! – улыбнулась мама. – Ты вспомни, я вас вполне демократично воспитывала, и вы у меня обе вполне задались. Ксения в отца, занудничать любит. А ты, Лadoшка, и впрямь иди на работу. Только сначала надо привести себя в порядок. А то в таком виде тебя никто не возьмет. Кому может помочь депрессивный психолог? Да и кто такому поверит?

– Но Пашка говорит, надо спешить...

– Тогда я знаю, что делать! – загорелась мама. – Завтра ты еще приходи в себя, а я займусь организацией...

– Какой организацией?

– Организацией реанимации депрессивного психолога. И вот еще что... Перебирайся пока ко мне.

– Зачем?

– Подальше от глаз твоей свекрови. Она же будет ревниво следить за тем, как ты одета, как ты выглядишь и все такое...

– Правда, Ладка, перебирайся к маме пока. Это правильно.

– Мамочка, Ксюха, вы что, и вправду думаете, что я через два дня уже буду в состоянии...

– Будешь! Должна! Надо жить дальше. Да, ты потеряла мужа. Это прискорбно, но, между прочим, лучше так, чем если бы он тебя бросил ради молодой сучонки! – горячо воскликнула сестра.

– Нет! Пусть бы он жил. Так вообще нельзя рассуждать, это грех... – рассердилась мама. – И потом, Ладка, то, что ты узнала сегодня... вероятно, может каким-то образом примирить тебя...

– Короче, вы обе хотите мне сказать, что настоящему индейцу завсегда везде ништяк?

– Вот именно!

Ночью я глаз сомкнуть не могла. Восемь лет счастливого брака вмиг превратились в труху. Я пыталась внушить себе, что несмотря ни на что Андрей любил меня. Меня, а не своих девок. Но, значит, не очень-то и любил, раз девки водились? А я никогда ничего не замечала... Или не хотела замечать? Вот мама, кажется, замечала. А я – нет. Но если он меня не любил, то зачем же жил со мной? Или он был из породы мужиков, которые органически не в состоянии хранить верность? Но он был здорово ревнив. И холодности с его стороны я никогда не чувствовала. А может, это потому, что у меня не может быть детей? Но он всегда внушал мне, что в наше такое трудное время заводить детей страшно. А эта девчонка красивая... Такая экзотическая внешность... Да, она может свести с ума мужика... Запросто! Но ведь и я не на помойке нашлась. Я всегда нравилась мужчинам. А Андрей просто ушел из дома и не вернулся... Попал в аварию, и я ездила опознавать его труп. Как я не рехнулась тогда? Я прислушалась к себе. Интересно, боль от потери стала меньше после того, что я узнала вчера? Нет. Нет!!! Она удвоилась. Я потеряла его второй раз! Но, как ни странно, я чувствовала, что с этой, второй, болью я уже смогу жить без него. Что это? Горькая обида? Или уязвленное самолюбие? Известно, эта боль самая больная. А мое самолюбие уязвлено. Еще как! И боль почти нестерпимая. Но жить все-таки стоит! Мало ли... Вдруг удастся когда-нибудь утереть нос этой наглой экзотке? Да, теперь она для меня всегда будет наглой экзоткой! А я – настоящим индейцем! Я не выйду на тропу войны, но и трубку

мира раскуривать не стану. Я просто постараюсь забыть! И о ней, и о... нем! Так будет лучше.

...Утром я собрала сумку и отнесла ключи Дине.

– Куда это ты собралась? – спросила она.

– К маме. Поживу пока у нее.

– Вот это правильно. А цветы я буду поливать. Не беспокойся. Знаешь, я вчера слышала...

– Понравилось?

– Ладка, зачем ты так? Просто я подумала, может, это и к лучшему... Я и раньше видела тут эту девку, он приводил ее сюда, когда ты в Чехии была.

Я похолодела.

– Дин, ты уверена?

– Уверена. Она очень приметная.

– Почему не сказала?

– Я не доносица. И меня это, собственно говоря, не касается. Просто противно стало. Я сама с мужем развелась из-за того, что он свою бабу домой водил. А ты не упивайся горем. Ищи работу. Живи своей жизнью.

– Я постараюсь.

Нет, в эту квартиру я больше не вернусь. Поживу пока у мамы, а через полгода продам ее к чертовой бабушке. Как подумаю, что он спал с ней в нашей постели, что она мылась в нашей ванной... К горлу подступает тошнота. И к сердцу... От нашей с Андреем жизни не осталось ничего... Машина вдребезги... Квартира

опоганена... И память о нем тоже опоганена...

– Мама, я к тебе!

– Вот и чудесно! Живи, сколько хочешь.

– Мамочка, я ту квартиру продам.

– Правильно!

– Но это потребует времени. Полгода.

– Не думаю! Квартира-то по документам твоя. Это не совместно нажитое имущество, а подарок твоего отца к вашей свадьбе. Так что хоть завтра продавай! И надо подыскать тебе новую квартиру поближе ко мне.

– Мамуля, а может, съедемся, а?

– Ни в коем случае!

– Почему?

– Тебе нужна отдельная квартира. Ты еще и романы крутить будешь, и замуж выйдешь...

– О нет, благодарю покорно!

– Там видно будет, – грустно улыбнулась мама. – Идем на кухню, я сделала твой любимый протертый суп. И ватрушку испекла.

– Мамочка!

Как ни странно, поела я с аппетитом. Когда мы уже пили кофе с ватрушкой, я вдруг спросила:

– Мама, скажи... А папа... он тебе изменял?

Мама рассмеялась.

– А как же!

– И ты прощала ему?

– Да, прощала. Но он делал это очень, я бы сказала, изящно. И я точно знала, что любил-то он меня, а девки... это было так, для поддержания тонуса. И я тоже ему изменяла, и тоже для тонуса. А в результате у нас был вполне гармоничный брак. Мы вырастили двух чудесных дочек. И когда он умер, никакая грязь не всплыла... Он был прелестным человеком, твой отец.

– И у вас даже речи о разводе не заходило?

– Да нет же!

– Мама, а ты... ты изменяла папе... без любви?

– Нет, была у меня любовь. И я бы ушла... Но...

– Тот человек не хотел на тебе жениться?

– Хотел. Очень хотел. Только он был испанец. Его мать привезли в Союз еще совсем крохой, она была из тех испанских детей... И он собрался вернуться в Испанию. Звал меня с собой, но у меня уже была Ксюха. И я бы лишила ее не только отца, но и родины. Для нашего поколения это был не пустой звук. И он уехал, а твой отец... он что-то почуял. Он ужасно боялся меня потерять.

– А тот человек? Ты с ним еще виделась?

– Нет. Он уехал и сгинул. Он очень обиделся тогда. И потом для него началась совсем новая жизнь, а это всегда непросто. И ему, видно, было не до меня. А я через полтора года тебя родила. И уже никуда не стремилась. И папа успокоился. Он вас обожал. И мы прекрасно жили. Тем более что после перестройки он смог реализовать себя, его идеи понадобились. Он консультировал многих крупных бизнесменов, ему за это прекрасно платили.

Работал с утра до ночи, и не до гулянок ему стало. Знаешь, в советское время мужики зачастую спивались и пускались во все тяжкие из-за невозможности себя реализовать...

– Да, я об этом слышала.

– Ничего, Ладоска, и у тебя еще все будет хорошо. А завтра мы поедем в салон красоты и по магазинам. Не будем откладывать начало новой жизни.

– Да, мама, правильно, тем более что позади одни руины...

Часть вторая

С чистого листа

Через несколько дней после переезда к маме я была практически готова к трудовым подвигам. С утра до ночи занималась аутотренингом и приведением себя в надлежащее состояние. Об Андрее я почти не вспоминала, удалось заблокировать память. Все в прошлом. Я начинаю с чистого листа...

Пашка заехал за мной.

– Ну, тетка, поехали! Выглядишь отпадно. Не будь ты моей теткой, я бы на тебя запал...

– Боже, какой ты пустомеля!

– Ничего не пустомеля! Просто ты объективно классно смотришься. Я тобой горжусь!

– Гордиться будешь потом, если у меня...

– Не если, а когда у тебя все получится!

Мы подъехали к внушительному зданию, где помещалась фирма, в которой работал он и предстояло работать мне. Я вдруг оробела.

– Ништяк! – сказал Пашка. – Вперед и с песней.

Мы поднялись на лифте на тринадцатый этаж. И я вдруг успокоилась. Тринадцать – мое любимое число.

Юная красотка секретарша доложила о нашем приходе.

– Заходите!

Кабинет шефа был огромен. Сам он терялся где-то вдали.

– Помни – ты настоящий индеец! – шепнул Пашка.

Шеф, еще молодой мужчина, не встал. Видимо, просто не знал, что надо. Ничего, я тебя вышколю, задорно подумала я.

– Присаживайтесь, пожалуйста. А ты, Павел, свободен.

Пашка едва заметно пожал плечами и удалился.

Шеф с интересом меня рассматривал. Молчание затягивалось. Пора брать быка за рога.

– Итак, вам понадобились мои услуги.

– Совершенно верно. Вас как звать-то?

– Лада Владимировна. А вас?

– Юрий.

– А отчество?

– Юрий Александрович. Только зачем нам отчества?

– А это избавляет от ненужной фамильярности. Помогает держать необходимую дистанцию. Не говоря уж о том, что мы русские, живем в России, где принято обращаться к малознакомым людям по имени-отчеству.

– Во как! Ну, круто! Ладно, перейдем к делу. Мне нужен корпоративный директор.

– А что это такое, можно спросить?

– Ну, тебе, то есть вам, надо будет для начала заняться моим имиджем и имиджем фирмы. Познакомиться с персоналом. Ну и... следить, чтобы все соответствовало... Фирма крупная, занимается внедрением высоких технологий в разные сферы деятельности. Слушай, а тебя мама случайно Лadoшкой не звала?

Я вытаращила глаза.

– Откуда вы знаете?

– Выходит, звала?

– И сейчас зовет. Но...

– Ладка, не узнаешь меня?

– Нет.

– Ох, блин! Мы же с тобой даже целовались... Не припоминаешь?

– Нет.

– Вот безголовая! – уже вовсю смеялся он. – В Гатчинском парке и в заброшенных помещениях дворца...

– Юрка! Господи, я тебя совсем не узнала! Ты такой босс...

– А ты такая фря! Ну надо же, как интересно! А я гляжу, что-то знакомое. Но вспомнить не мог, а потом ты так бровь подняла, и я сразу вспомнил. А ты шикарная баба. Ну что, пойдешь ко мне работать? А Павлик, значит, сын твоей сестры. Здорово креативный парень, между прочим. Слушай, Ладка, я рад. Здорово рад.

– Я тоже рада. Так неожиданно...

– Я тебя беру.

– Неосмотрительно.

– Почему?

– Ну, ты же ничего обо мне не знаешь еще. А просто по причине старого знакомства...

– По причине старого знакомства я скажу тебе, ты меня явно недооцениваешь. У меня есть на тебя полное досье. Просто я не помню твоей фамилии или вовсе никогда ее не знал. Когда с девчонкой в основном играешь в волейбол и целуешься по кустам, фамилии как-то не спрашиваешь. Ты ведь тоже моей фамилии не знала?

– Не знала.

– Ну так вот, я тебя беру!

Он позвонил секретарше.

– Юль, принеси два кофе.

– Ну, если ты меня действительно берешь, то я немедленно приступлю к своим обязанностям. Итак, в присутствии любого твоего сотрудника, вплоть до уборщиц, мы обращаемся друг к другу по имени-отчеству.

– Понял. Права.

– Секретарша у тебя толковая?

– Более или менее. Зато красивая.

– Ты с ней спишь?

– А это имеет значение?

– Да.

– Не понял.

– Секретаршу надо бы сменить. А за пределами фирмы делай что хочешь.

– Я все же не понял.

– Серьезные клиенты при виде такой несомненно хорошенькой девушки могут счесть тебя не слишком серьезным руководителем. Кроме того, такие юные прелестные создания, с которыми спят начальники, питательная почва для промышленного шпионажа.

– Здравсьте, приехали!

– Дело, конечно, твое. Я просто излагаю тебе свои соображения.

– А что ж мне, старую грызму в приемной посадить?

– Да. Это будет лучше. Или толкового парня.

– Я подумаю. А еще что?

– Какая у тебя машина?

- У меня несколько...
- На фирму ты на какой приезжаешь?
- На «Майбахе».
- Не годится.
- Почему?
- Провинциальные понты, Юрочка.
- Круто! А на чем же мне ездить?
- «Мерседес», «Ауди», «БМВ». Вполне достаточно.
- А ты знаешь, сколько стоит «Майбах»?
- Примерно.
- Куда ж я его дену?
- Это уже не моя проблема.
- Круто!
- Скажи, сколько человек у тебя в штате?
- Сто двадцать. С тобой будет сто двадцать один. И Юльку я пока увольнять не буду.
- Дело твое. Если ты в ней уверен...
- Уверен. Она у меня уже полтора года работает. Хорошая девка.

– Юра, я только даю рекомендации. Настаивать ни на чем не буду. Скажи, у тебя на фирме что-то не так? Зачем ты пригласил меня?

– Ну, я, как ты заметила, провинциал. И с понтами. Бывает, увлекаюсь какой-то идеей и иду напролом. Потому и добился многого. Но в последнее время напролом уже не всегда правильно. В коллективе кое-где наблюдается разброд и шатание. Он раньше работал как хорошо отлаженный механизм, а в последнее время что-то стало сбивать. Вот я и подумал... А тут Павлик предложил свою родственницу. Слушай, я забыл, у тебя в Гатчине кто-то жил?

– Мамина тетка. Она, к сожалению, в позапрошлом году умерла. А у тебя? Ты ведь тоже не местный был?

– Ага, я из Кинешмы. А в Гатчине жили отцовы родственники. А ты давно там была?

– В позапрошлом году, на похороны ездила. Это теперь такой очаровательный городок... И дворец постепенно приводят в порядок. А знаешь, я когда в парке белок кормила, вспомнила, как мы с тобой там целовались... Кто бы мог подумать, что мы еще встретимся.

– Да уж... Сюрприз! Ладно, время поджидает. Короче, я тебя беру. Оформляйся! И завтра же приступай к работе!

Мы еще обсудили условия, которые меня вполне устроили, и я ушла.

Я прекрасно понимала, что работа предстоит нелегкая, меня непременно будут подсиживать недовольные моими рекомендациями, но это часть профессии. Никуда не денешься. И все-таки я была страшно рада.

Часть третья

В броне

– Слышь, Пашка, это правда, что Гудилина твоя родственница?

- Допустим. И что?
- Да крутая баба!
- И что?
- А сколько ей лет?
- Тебе зачем?
- Да интересно. Она вдовица, говорят.
- Слушай, отвянь, а?
- Она ничего, красивая... С такой можно...
- Можно в рыло схлопотать. Это запросто.
- Пашка, ты чего как неродной?
- Я как раз как родной, только не тебе, козлу.
- За козла ответишь!
- Хоть сейчас!
- Да ладно, охота была связываться.

Это был далеко не первый подобный разговор. Персона Лады Владимировны Гудилиной вызывала интерес и зачастую небеспочвенные опасения. Четыре человека по ее милости уже вылетели с работы. Правда, от этого был явный толк. В отделах, откуда уволили людей, атмосфера определенно изменилась к лучшему. Однако оценить объективно эти перемены далеко не все были в состоянии. Поползли слухи, что она любовница шефа и нашептывает ему

в постели свои драконовские рекомендации.

Когда этот слушок достиг ушей Пашки, он скрипнул зубами и набрал номер Лады.

– Тетка, ты можешь сегодня со мной пообедать?

– Что-то случилось?

– Есть одна темка. Но хотелось бы вне стен фирмы.

– Хорошо.

– Тогда я за тобой зайду.

– Заходи.

Они отправились в ресторанчик на соседней улице.

– Что стряслось, Пашенька?

– Как тебе у нас работается?

– Да нормально. Вроде моя работа приносит плоды. А что?

– Скажи, а с Яншиным как?

– Хорошо. Очень правильный мужик. И прислушивается к советам.

– Это ты ему посоветовала сменить «Майбах» на «мерс»?

– Я. Ну, он же меня для того и нанял. И говорит, что доволен.

– А ты знаешь, ходят слухи, будто у вас роман.

– Роман? Да ты что! Нет, Пашка, нет никакого романа. Боюсь, я нескоро еще буду в состоянии завести роман. И уж точно никогда не позволю себе завести роман с руководителем, к тому же женатым руководителем.

– А кто-то слышал, что ты с ним на «ты».

– Значит, это Юля. Единственная рекомендация, к которой Яншин не прислушался.

– Ты советовала ему уволить Юльку? Он же с ней спит! Но при чем здесь она?

– Видишь ли, Пашенька. Выяснилось, что мы с Яншиным в далеком отрочестве дружили, когда я летом жила у маминой тетки в Гатчине. Поэтому и общаемся наедине на «ты». Но только наедине. А девица, выходит, подслушивает...

– Ты скажешь ему про это?

– И не подумаю. Это очень маленький грех. Полагаю, большинство секретарш подслушивают. А особенно секретуток.

– А что, значит, если кто-то скажет про ваш роман, можно смело давать в морду?

– Да ни в коем случае! – рассмеялась Лада. – Еще не хватало!

– А знаешь, мужики тобой интересуются. Сколько уж раз о тебе расспрашивали.

– Ну надо же! А ты что?

– Посылаю.

– Молодец! Слушай, а ты меня только за этим позвал? Проверить сплетню?

– Ну да.

– Дурачок! Думаешь, я не знаю, что у меня за спиной шепчутся? Перебивают мне косточки, обсуждают мои платья? И боятся.

– Боятся, это точно. А скажи, вот если бы ты пришла к выводу, что я, твой любимый племянник, порчу атмосферу в коллективе, что бы ты сделала? Промолчала?

– Не надейся! Просто я бы тебе посоветовала уйти с фирмы по собственному желанию.

– А я бы, допустим, не ушел?

– Тогда бы я пошла к Ксюхе и мы бы вдвоем тебя дожали.

– А если бы я все равно уперся?

– Ну, тогда бы я все сказала Яншину. Но ты не дергайся. С тобой пока все в порядке. Ты же настоящий индеец. И мы с тобой одной крови. А ты в курсе, что ты высоко котируешься у девушек на фирме?

– А то! Можно сказать, проходу не дают.

– Вон даже как!

– Слушай, тетка, я еще хотел бы... посоветоваться с тобой...

– По поводу?

– По поводу одной девушки... Мне она скорее нравится... Но она во что бы то ни стало хочет в ЗАГС.

– Приезжая?

– Нет. Москвичка.

– А ты в ЗАГС не хочешь?

– Нет. Ни за что.

– А если девушка забеременеет?

– Я очень осторожен.

– Пашка!

– Да нет, я... Понимаешь, она... Она неглупая, красивая, но маниакально хочет замуж. А я не готов.

– Пашка, бросай ее.

– Почему? Она вроде бы меня любит, и мне с ней неплохо.

– Но ты ее не любишь.

– Да вроде даже люблю...

– Вроде... Именно что вроде. Так, как ты о ней рассказываешь, не говорят о девушке, которую любят.

– Думаешь?

– Думаю.

– Слушай, а давай я тебя с ней познакомлю?

– Можно. Только не предупреждай ее. Пусть это будет случайная встреча. Где-нибудь в кафе. Только не в ночном клубе. Я туда не хожу. Ты ей обо мне что-нибудь говорил?

– Ну, говорил, конечно. Но без деталей. И не говорил, что ты у нас работаешь.

– А она чем занимается?

– Заканчивает Иняз.

– О! А чем интересуется?

– Да многим... Нет, она вовсе не бестолочь...

– Книги читает?

– Да. В восторге от Кундеры.

– Тут мы с ней не сойдемся во вкусах, – улыбнулась Лада. – Но это значения не имеет. Вот что, ты придумай, где и когда устроить встречу, и свистни мне. Да, а как ее зовут?

– Яна.

– Все. Приняла к сведению, а сейчас пора на работу.

– Тетка, а ты вечером всегда дома торчишь?

– Да, мне, знаешь ли, никуда не хочется, – тяжело вздохнула Лада.

– Сапожник без сапог? Сама себе поднять дух не можешь?

– Пока нет. Только работа и спасает. Все, Пашка, идем!

У Пашки сжалось сердце. Она показалась ему сейчас такой несчастной, такой одинокой... И его деятельная натура сразу подсказала ему, что делать в этой ситуации. Но спешить не надо, а то всех только насмешишь.

Лада являлась на работу всегда безукоризненно одетая, причесанная волосок к волоску, с легким макияжем и непременно на высоких каблуках. В ее маленьком кабинете всегда стояли цветы. Она сама их покупала. Чтобы люди, приходя к ней, чувствовали себя уютно. Кроме того, на столе стояла вазочка

с печеньем и конфетами, а на подоконнике примостилась небольшая кофеварка.

К концу рабочего дня она так выматывалась, что сил уже ни на что не было. Скорее бы добраться до дому. Дома хорошо, там мама... Но в последнее время мама стала заводить разговоры о том, что надо бы Лadoшке познакомиться с кем-то. То одна, то другая мамина подруга предлагала кандидатуру потенциального жениха. Ладу это бесило.

– Мама, скажи им, мне никто не нужен! А если понадобится, я сама найду!

– Да когда тебе искать, Лadoшка? Целыми днями на работе торчишь, а вечером приползаешь уже никакая... Почему машину не покупаешь?

– Да некогда все. И я не решила еще, какую брать. Да и вообще... Как по Москве ездить, где парковаться? И потом, надо сперва с квартирой что-то решить. Может, придется большой ремонт делать на новом месте. А пока все варианты неподходящие...

– Да ладно, живи здесь. Мне веселее. По крайней мере, пока мужика не найдешь...

– О господи, мама! Да я даже подумать не могу о мужиках.

– Но ты же совсем молодая женщина...

– Мама!

– Ну все, все, молчу!

И подобные разговоры происходили с полной регулярностью.

Но сегодня мать встретила ее словами:

– Лadoшка, тебе звонили!

– Кто?

– Какой-то Егор Иваницкий.

– Чего хотел?

– Тебя. Он твоего мобильного не знает. Но я на всякий случай не дала. Мало ли кто это...

– Это друг детства Андрея. Он несколько лет назад уехал работать в Новую Зеландию. И сгинул. А сейчас вот объявился... Но откуда он знает твой телефон? Это странно.

– А ему твои соседи дали.

– Поняла.

– Он сказал, что еще будет звонить.

– Пусть звонит. Будет выражать соболезнования. Не хочу!

– Так тебя не звать к телефону?

– Нет, мамочка, не зови. Егор остался в прошлой жизни.

– Ну-ну.

И Лада забыла об этом звонке. Прошло три дня. Была суббота. Евгения Петровна ушла с подружкой в кино. Лада занималась уборкой. Зазвонил телефон. Она взяла трубку.

– Ладка? Наконец-то я тебя застал!

– Простите, кто это?

– Не узнала? Это Егор. Помнишь такого?

– Помню, конечно. Привет.

– Ладочка, я узнал про Андрея... Какой ужас!

– Да, – вяло согласилась Лада.

– А где его похоронили?

– На Хованском.

– Может, съездим вместе?

– Нет. А ты поезжай, я скажу, как найти могилу.

– Лада, почему ты не живешь дома?

– Не могу.

– Понимаю. Но я очень хочу тебя повидать.

– Зачем?

– Лада, но мы же были друзьями. И не только с Андреем. Или ты на меня за что-то обижена?

– Нет. Что ты. Просто...

– Я понимаю, но очень, просто очень хочу тебя увидеть. Давай встретимся. Поговорим. Пообедаем...

– А ты в Москве надолго?

– Да навсегда! Знаешь, так вдруг потянуло в родные края.

– Дым отечества?

– Именно. Ладочка, давай, встряхнись, вспомни, как хорошо мы с тобой всегда общались...

Лада вдруг ощутила, что ей хочется куда-то пойти, хочется поговорить с Егором, с которым она и вправду всегда с удовольствием общалась. И, может быть, он что-то знает об этой экзотке? Он был самым близким другом Андрея.

– Хорошо. Давай встретимся.

– Тогда через полтора часа я заеду за тобой. Говори адрес.

Егор волновался. Лада всегда ему нравилась, пожалуй, он даже был слегка влюблен в нее, но никогда не позволил бы себе позариться на жену друга. И как ни странно, он принял решение вернуться в Россию после того, как увидел ее во сне. Но я ей этого не скажу. Не поверит. Решит, что я просто самым пошлым образом к ней клеюсь. А потом, когда я уже купил билет в Москву, из социальных сетей узнал о гибели Андрея. А Лады в соцсетях не было нигде. Зато какая-то девица выложила в сеть свои фотографии с Андреем и писала, что он любил именно ее... Какой же бессовестной тварью надо быть, чтобы сделать такое. И, главное, зачем? Ведь Андрея уже нет. Просто, чтобы досадить Ладе? Своими бы руками придушил гадину. Надо только молчать об этом. Вдруг Ладка этого не читает?

Он подъехал к дому и позвонил.

– Я на месте, Ладочка!

– Иду!

Сперва он даже не узнал ее. Она так похудела, бедная...

– Лада!

Он кинулся к ней и обнял.

– Какой ты стал... Я и забыла, какой ты высокий.

– А помнишь, ты мне говорила: «Егорка, подними меня, чтоб я могла тебя чмокнуть!»?

– Да. Помню!

Он вдруг схватил ее и поднял.

– Чмокай!

Она обняла его за шею и расцеловала. Вдруг страшно обрадовалась ему.

– Егор, я так рада... Ты такой красивый стал... Загорелый...

– Знаешь, я там, в этой Новой Зеландии, чуть с тоски не помер.

– Ты там не женился?

– Да боже сохрани, на ком там жениться? Там таких, как ты, нету.

– Егор, пусти, приземли меня!

– Приземляю! – рассмеялся он. Он обрадовался тому, что она по-прежнему волнует его. Только не гони коней, сказал он сам себе, а то спугнешь ее. Ты столько ждал, подождешь еще...

– Ну, садись, поедem есть шашлыки! Ты по-прежнему обожаешь шашлыки?

– Ты помнишь? Надо же... – растрогалась она.

Он усадил ее в машину, заботливо пристегнул ремень безопасности.

– Егор, – нерешительно проговорила она, когда он тронул с места. – Знаешь, давай только не будем говорить про Андрея. Я не хочу.

Знает, подумал он, и сердце его сжалось.

– Не будем, раз не хочешь. Нам и так есть о чем говорить.

– Спасибо. А куда мы едем?

– Когда ты согласилась со мной встретиться, я полез в Интернет и узнал, где вроде бы готовят лучшие в Москве шашлыки.

– Так уж и лучшие... – улыбнулась она.

– Вот и проверим.

Шашлыки и впрямь оказались выше всяких похвал.

– Боже, как вкусно! – простонала Лада. – Знаешь, я уж забыла, что можно получать такое удовольствие от еды.

– То-то я гляжу, от тебя половина осталась... Ешь, Ладочка, ешь сколько хочешь!

– Спасибо, Егор... Кажется, я возвращаюсь к жизни.

– Скажи, а ты работаешь?

– Да. Корпоративным директором в одной фирме.

– Звучит солидно. И что это за должность?

– Я занимаюсь имиджем хозяина, психологической атмосферой в коллективе, ну и все в таком роде.

– Тебе это интересно?

– Да.

– И платят прилично?

– Да.

– Ты молодчина! Как там твой племянник говорил? Ты настоящий индеец, да?

– Ты и это помнишь?

– Еще бы! А между прочим, это я тебя на эту песенку навел!

– Точно-точно! Надо же... Кстати, именно Паша устроил меня на работу. Такой чудесный парень вырос.

– Не женился еще?

– Да нет. Он тут на днях познакомил меня со своей девушкой.

– И что?

– Она мне ужасно не понравилась.

– Чем?

– Манерная. Недобрая. И чересчур целеустремленная.

– А цель – Пашка?

– Конечно.

– А хоть красивая?

– Очень.

– Может, она его любит?

– То-то и оно, что нет. Понимаешь, она рассматривает Пашку просто как ступень в жизни. Для начала он вполне неплох, а подвернется что-то повыгоднее,

не задумываясь бросит. И вообще способна идти по головам.

– А Пашка? Сильно влюблен?

– Ну, был бы сильно влюблен, не звал бы тетку на консультацию.

– А ты ему о своих впечатлениях сказала?

– В очень щадящем варианте.

– Он прислушался к тебе?

– Он задумался.

– Ну, если задумался, это уже хорошо.

– Скажи, Егор, а что ты собираешься делать в Москве?

– Жить и работать.

– Где работать?

– Я буду московским представителем очень крупной китайской фирмы. Ты же помнишь, у меня второй язык китайский.

– Помню, конечно. Знаешь, Егор, спасибо тебе.

– Господи, за что?

– Я как-то опять почувствовала себя... человеком.

Она хотела сказать «женщиной», догадался он.

– Вот и чудесно. Значит, я могу рассчитывать, что иногда ты будешь откликаться на мои приглашения?

– Да, мне с тобой легко.

– Десерт какой-нибудь будешь?

– Кофе... Хотя, пожалуй, возьму еще и паннакоту.

– Отлично! Я тоже.

Он видел, что она хочет что-то сказать или спросить.

– Егор, скажи...

– Да?

– Ты... ты знал, что у Андрея... была другая женщина, а может, и не одна?

– Нет, не знал. А ты что-то знаешь или это только подозрения?

– Если бы... Она явилась к нам в дом на сороковины. Я ее выгнала. Так она выложила в соцсетях фотографии и свои признания... Отомстила.

– Зачем ты это читаешь?

– Я не читаю. Доброжелатели постарались. Она очень красивая, но это ладно... Просто я не могу понять, как Андрей мог связаться с такой... Знаешь, как она сказала об их романе? «Пестик нашел свою тычинку»... Мне кажется, я все могла бы понять и простить, но не это...

– Позволь, а зачем она приперлась на сороковины?

– Я сперва думала, что из простого любопытства. Но потом соседка мне сказала, что в мое отсутствие Андрей приводил ее в дом.

– Какая гадость!

– Да уж...

– Лада, не надо об этом думать. Это уже прошло. Андрея нет больше.

– Я как будто два раза его потеряла.

– Понимаю. Но не надо оглядываться. Надо смотреть вперед. Ты молодая, очень красивая, умная, не растеклась от горя, а пошла работать... Я восхищаюсь тобой. И все у тебя будет хорошо. И мы не станем говорить о прошлом. О, а вот и паннакота!

– Вкусно! Спасибо, Егор, я давно не получала удовольствия от еды, хотя мама старается, готовит все мое любимое... И вообще... Спасибо!

– Всегда к вашим услугам, мадам!

...К Ладе в кабинет постучались.

– Войдите!

На пороге стоял Пашка и какая-то высокая девушка, на голову выше него и, как показалось Ладе, совсем неинтересная.

– Добрый день! – удивленно проговорила Лада. – Заходите.

– Лада Владимировна, – официально начал Пашка, – вот Лидия не решается сама к вам обратиться. У нее проблемы. Поговорите с ней! А я пошел.

Странно, подумала Лада, я не помню эту девушку. А у меня прекрасная память на лица.

– Садитесь. Лида, да?

– Да.

– Ну что, Лида, хотите кофе?

- Нет, спасибо. У меня на кофе аллергия.
 - Тогда, может быть, чаю?
 - Зачем это?
 - Ну, за чашкой чаю разговаривать легче.
 - Мне легче не будет.
 - А что у вас случилось?
 - Ничего не случилось.
 - Да нет, я же вижу, у вас явные проблемы. Только вот какого рода?
 - Да я не знаю... Это Павел, он сказал, что я просто обязана к вам пойти... Но я не понимаю.
 - Хорошо. Тогда я буду задавать вам вопросы, а вы постарайтесь отвечать максимально честно.
- Она как-то криво улыбнулась.
- Сколько вам лет?
 - Двадцать пять.
 - Вы замужем?
 - Была.
 - Дети есть?
 - Дочке три годика.

– Муж вас оставил?

– Да.

– У вас в телефоне есть его фотография?

Она замаялась и покраснела.

– Да.

– А дочкины фотографии?

– Господи, конечно.

– Муж обижал вас?

Глаза у нее налились слезами.

– Не отвечайте. И так ясно. Покажите мне его фотографию.

Она достала телефон.

– Вот! А зачем?

– Так, ясно. Он говорил вам, что вы жердь, что вы уродина, что он с вами только теряет время, что вы ни на что не годитесь? – жестко перечисляла Лада.

– Вы тоже так считаете?

– Да боже сохрани! Просто я знаю таких типов! Вы его любили?

– Да.

– Любили, терпели... И началось это после рождения ребенка, так?

– Да.

– И в результате – вы одна, у вас катастрофически заниженная самооценка, а при этом вы красивая женщина, у вас хорошая фигура, прямо-таки модельная, у вас прелестное лицо, только на нем написано – я уродина, никому не могу понравиться и вообще моя жизнь кончена. Я права?

– Ну... да, но я ведь и вправду длинная, тощая. Совсем не интересная.

– Лида, вы кем здесь работаете?

– Я аналитик.

– Вас на работе ценят?

– Как специалиста да, кажется, ценят.

– Вы прилично зарабатываете?

– Ну... да.

– Кто занимается вашим ребенком?

– Бабушка. Моя бабушка. И дочка ходит в садик.

– А ваша мама?

– Моя мама... У нее другая семья. Я росла с бабушкой по отцу. И с отцом.

– Кто ваш отец?

– Он... генерал. Работает в Министерстве обороны.

– Он женат?

– Нет. После ухода мамы он не хочет...

– Как я понимаю, особых материальных проблем у вас нет?

– Ну, в общем нет.

– Что ж, Лида, мне более или менее все ясно. Случай не очень сложный. В принципе я знаю, как вам помочь. Сейчас я посмотрю свое расписание на завтра... Так, вы завтра можете после работы выкроить часа три?

– Ну да, а что? Зачем? – вдруг запаниковала девушка.

– Будем лечиться!

– Как? И после работы... А вы как же?

– Ну, в рабочее время нам никто не позволит заниматься таким лечением.

– Лада Владимировна, я ничего не понимаю.

– Лида, успокойтесь. Будем просто менять имидж.

– Как?

– Так, чтобы все ваши дурацкие комплексы улетучились, чтобы вы поняли, что вы шикарная молодая женщина, ценный специалист в крупной фирме, что вам есть чем гордиться даже помимо работы.

– И вы это сможете?

– Сделаю все от меня зависящее. Но и вы тоже должны мне помогать, а то однажды я сделала все, что могла, а девушка тут же придумала себе новую причину для трагедии. С вами такого не будет, я надеюсь?

– Я не знаю... – И вдруг она широко улыбнулась. – Я постараюсь. Мне что, как в старом фильме, надо говорить себе: «Я самая обаятельная

и привлекательная»?

– Не помешает! – улыбнулась Лада.

К концу рабочего дня к Ладе заглянул Пашка.

– Тетка, хочешь, отвезу домой? Заодно и бабушку забегу повидать.

– Отлично!

– Ну, как тебе Лида?

– Думаю, справлюсь. Кстати, ты завтра после работы сможешь отвезти нас с Лидой в одно место?

– Где это место?

– Улица Вавилова.

– Запросто. А что там?

– Будем менять твоей Лиде имидж. Ты молодец, что привел ее ко мне. Она тебе нравится?

– Очень хорошая девка. И специалист классный. Но без слез не взглянешь. Наши в отделе уговаривали ее обратиться в «Модный приговор», а она ни в какую. Не буду я всей стране про свои проблемы рассказывать.

– Да, это не для нее. Но я пойду, собственно, тем же путем.

– Она от тебя вернулась слегка растерянная, но, кажется, обнадеженная.

– Вот и славно.

– А ты, тетка, тоже как будто получше?

– Ну, я же индеец...

Смена имиджа превзошла все ожидания не только Лиды, но и Лады. Лида стала просто красавицей. Высокая, тоненькая, изящно одетая, волосы из серых стали светло-русыми, вместо убогого хвостика пышные кудри. Она вся светилась. В отделе ее просто не узнали. Дома бабушка прослезилась, дочка просто визжала, а отец только руками развел.

– Красавица моя! – воскликнул он. – Ты почему прятала от всех такое чудо?

– Ой, папочка, я так боялась, что ты рассердишься, – всхлипнула Лида.

– Я что, идиот? Я враг своей дочушке? Вот хотел бы я посмотреть на рожу твоего козла вонючего...

– Нет, папа, не надо нам его рожи! Он теперь недостойн даже смотреть в мою сторону!

– Вон как ты заговорила! И кто же это с тобой такое сотворил?

– Лада Владимировна! Наш корпоративный директор.

– Молодец женщина!

– Но отвел меня к ней Паша Изотов. Она его тетка родная.

– Слушай, а как бы нам поблагодарить эту женщину? Она мне такой подарок сделала! Может, позовешь ее к нам в гости? Бабушка «Наполеон» испечет, а?

– Нет, папа, это как-то неудобно. Лучше я подарю ей цветы.

– Цветы, говоришь? Тогда лучше я это сделаю.

– Да, папочка, это лучше! – обрадовалась Лида.

– Хорошо. Она завтра будет на работе?

– Думаю, да!

– Тогда закажи мне пропуск на одиннадцать тридцать.

В дверь постучали.

– Войдите! – сказала Лада.

В комнату вошел мужчина в военной форме. Лада ахнула. Он был невероятно красив. Высокий, совершенно седой, с яркими голубыми глазами за стеклами модных очков. В руках он держал букет красных роз.

– Извините, мне нужна госпожа Гудилина.

– Это я, – крайне удивилась Лада.

– Лада Владимировна, позвольте представиться, генерал-майор Столетов. Вот, примите, пожалуйста, в знак благодарности...

– За что? Ах, вы, вероятно, отец Лиды Зверевой?

– Верно. Вы просто чудо сотворили. Знаете, что мне дочка сказала сегодня утром? «Папа, я не хочу больше быть Зверевой, я опять буду Столетовой! И Анютке фамилию переменю»!

– Круто!

– Это ваша победа, Лада Владимировна.

– Спасибо вам большое, господин генерал.

– Для вас просто Иван Тимофеевич.

– Садитесь, Иван Тимофеевич.

– Извините, не могу, время поджимает. Еще раз спасибо вам.

– Ну что ж, не смею задерживать.

Она протянула ему руку. Он крепко пожал ее.

– Вы очень, очень интересная женщина. Рад был познакомиться.

И ушел.

Надо же, до чего хорош! Я думала, генералы все пузатые, потные, с бегающими глазками... По крайней мере, по телевизору в основном таких показывают, а в жизни мне они как-то не встречались. Ой, надо же поставить цветы! Кажется, он положил на меня глаз. А мне это надо? Она прислушалась к себе. Нет. Не надо.

Генерал-майор Столетов был в смятении. Он представлял себе совершенно другую женщину. Полную, уютную, лет под пятьдесят, совсем неинтересную, а тут такая фифа! Да не фифа она, выходит, а очень дельный специалист, вон что с Лидкой моей сотворила... Но хороша, черт ее побери! Вот мне бы такую, с тоской подумал генерал. Да нет, зачем... Все они одним мирром мазаны. После вероломства жены Иван Тимофеевич твердо решил не доверять больше женщинам и уж точно не жениться. У него случались скоротечные романы, женщины ему проходу не давали, но, заведя очередной роман, он с таким подозрением относился к женщине, что вскоре обнаруживал в ней массу недостатков, несовместимых с его взглядами. Он был завидным женихом, но мало-помалу за ним закрепилась репутация закоренелого холостяка. В закрытых военных городках на полигонах всегда было в достатке одиноких женщин, вдов, разведенков и брошенок, и внимание, пусть даже мимолетное, красавца военного не оставалось безответным. Так и жил. Даже мама уже потеряла надежду женить сына. В последний раз она заговорила с ним об этом, когда Лида родила дочку.

– Ванюша, Лидочка наша уже сама мамочка, никакая мачеха ей не страшна. Женился бы ты на хорошей женщине, я была бы спокойна. А то таскаешься по бабам, куда это годится. Ты ж большой человек, генерал, и возраст уже солидный. К полтиннику дело идет.

Он тогда только посмеялся.

– Да нет, мама, чую я, что этот Лидкин поганец житья ей не даст, нельзя мне расслабляться.

Дочь была самым дорогим существом на всем свете. А теперь еще и внучка появилась...

Меньше пяти минут он общался с Ладой Гудилиной, но ее лицо стояло у него перед глазами весь день.

– Иван Тимофеевич, что это с тобой? – любопытствовал старый друг и сослуживец Михаил Борисович Устюжанин. – Нешто в облаках витаешь?

– Да нет, просто нога ноет.

– Ладно врать своим ребятам, а то я не знаю, как ты выглядишь, когда у тебя нога болит. Нет, тут явно замешана прекрасная дама.

Михаил Борисович был давно и прочно женат, однако обожал поговорить «про баб-с». Но совершенно не похабно, как многие вояки, а как-то нежно и мечтательно.

– А хочешь, покажу тебе одну прекрасную даму?

– Хочу! – загорелся Михаил Борисович.

– На вот, глянь! – и Столетов протянул другу телефон с фотографией преображенной Лиды.

– Ух ты, хороша! Но я вроде бы ее знаю... Кто такая, Вань?

– Думай, вспоминай!

– Мать честная! Лида?

– Лида!

– И что это за фея к ней прикоснулась?

– На работе у нее психолог с ней поработала.

– Ну ни фиги себе! Хороший, видать, психолог. Здорово! Вот бы этот паскудник на нее посмотрел!

– А она мне заявила, что он недостоин даже смотреть в ее сторону!

– Слушай, а давай мы Лидку с капитаном Звягиным познакомим. Хороший парень, порядочный, морда славная.

– Это можно! – обрадовался Столетов.

Однако через час выяснилось, что ему завтра с утра нужно лететь на Дальний Восток. И все мысли о прекрасных дамах вылетели из головы.

...Пашка частенько подвозил Ладку после работы. Вот и сегодня.

– Э, тетка, откуда такие розы? – воскликнул он.

– Генерал принес.

– Столетов?

– Он!

– За дочку благодарил?

– Да. И, между прочим, сказал, что я очень-очень интересная женщина.

– Губа у генерала не дура! А как он тебе?

– Объективно – красавец мужчина. Я думала, такие генералы только в кино бывают.

– Значит, вы друг дружке понравились?

Лада внимательно посмотрела на веселое лицо племянника.

– Пашка, колись!

– Чего?

– Ты все подстроил?

– Что подстроил?

– Ты специально привел ко мне Лиду, понимая, что я с ней справлюсь и ее папочка-генерал будет в восторге, придет ко мне, оценит мою несравненную красоту, а я его... Так?

– Ну, что-то в этом роде... – хмыкнул Пашка. – А что, разве я не гениальный стратег? Мне Яншин всегда говорит, что у меня превосходно развито стратегическое мышление. И потом, кому от этого плохо? Лида просто летает, бабы обзавидовались, ее папа рад-радехонек... И тебе тоже приятно. Скажешь, нет?

– Не скажу. Слушай, а он каких войск генерал? Я в формах не разбираюсь.

– Генерал-майор авиации. Он был когда-то очень крутым испытателем. Элита, можно сказать. Он клевый мужик, этот генерал! Его одно время гнобили, он старался своих офицеров не давать в обиду, его даже в какой-то момент

хотели разжаловать, что ли, но когда министра обороны сменили, он опять в гору пошел.

– А ты откуда это знаешь?

– Так я с Лидкой в институте учился. Она очень клевая девка, если бы не рост, я бы с ней закрутил, особенно теперь. Но рост, сама понимаешь...

– Ничего, сейчас, я думаю, у нее найдутся женихи.

– «Он был титулярный советник, она – генеральская дочь»?

– Перестань! Она прелестная девушка. И должна теперь в тебя влюбиться, ты же ее практически спас.

– Не было печали! Мы просто старые друзья. И на фирму тоже я ее привел. У нее голова круто варит. А ты генерала-то не отшивай! Он тебе свиданку не назначил?

– И не думал. Подарил цветы, сказал комплимент и ушел. Первым делом самолеты!

– Тетка, а как ты догадалась, что это я все рассчитал?

– По глазам!

– Да ладно!

– Ей-богу!

– Ладощка, какие розы! – воскликнула мама. – Откуда?

– От благодарной клиентки.

Ладе не хотелось говорить про генерала. Просто чтобы зря не обнадеживать маму. Да и не придавала она никакого значения этой встрече. Как, впрочем, и встрече с Егором. Не хочу я думать ни о каких мужиках и уж тем более обсуждать их с мамой.

– Мамочка, ты чем-то расстроена? – пригляделась она к матери.

– Да не то чтобы расстроена... просто как-то странно...

– Что, мама?

– Да Ленка...

– Что? С ней что-то случилось?

– Случилось. Сдурела совсем. А вроде еще не возраст для маразма.

– А что такое?

– Ладощка, вот объясни мне... Всю жизнь мы дружили, со школы еще. И вдруг ее как подменили. Не терпит вообще никаких возражений, просто на стенку лезет. И тон у нее какой-то менторский появился. Как будто все время читает лекцию несмышленишам. Просто и не знаю, о чем с ней говорить.

– И давно это с ней?

– А как на пенсию вышла. У меня вообще в последнее время ощущение, что она меня просто терпеть не может. Неприятно, знаешь ли... Я как-то по старой памяти рассказала ей про тебя, про Андрея... Она ж тебя с рождения знает и вроде бы любит...

– Мне всегда так казалось.

– А она меня выслушала так, как будто я ей про какую-то совершенно чужую тетку рассказываю, и потом прочла лекцию о том, как вредно любить мужчин, что их, мол, надо просто использовать. Меня чуть не стошнило. Что это такое? Ты ж ее всю жизнь знаешь...

- Не бери в голову, мамочка. Не огорчайся. Это, может, и пройдет...
- Да пока только все усугубляется. Иной раз так хочется послать ее куда подальше. Но ведь столько лет дружбы...
- А ты не думаешь, что это элементарная зависть?
- Зависть? А чему, собственно, завидовать?
- Ну, мама, у тебя есть семья, а у нее нет.
- Ну, у меня семья появилась не сейчас, я практически всю жизнь семейная...
- Да, но раньше она достаточно весело жила, насколько я понимаю, а теперь вышла на пенсию, осталась одна, ты по-прежнему в семье...
- Не думаю, она никогда не была завистливой.
- Мамуля, тебя это угнетает? Я дам совет. Ты молчи, не реагируй, ей в конце концов надоест, ну и встречайся пореже.
- А мы и так куда реже встречаемся, чем раньше. Просто, знаешь ли, больно. Я думала, она мне близкий человек, а она... Как будто чужая. И потом, вроде бы она дурой не была, а сейчас иной раз такое несет... И этим тоном еще... Ладно, Бог с ней, зачем я тебя этим грузю?
- Мама, но кого же тебе этим грузить, если не родную дочь?
- Тоже верно, - грустно улыбнулась мама.

Утром Ладу вызвал к себе Яншин.

- Скажи мне, пожалуйста, у нас тут что, модный салон или серьезная фирма? - вдруг напустился он на нее.

– Юрий Александрович, я не понимаю, о чем вы!

– Да на фирме все бабы рехнулись! Никто не работает, все обсуждают преображение Лиды Зверевой!

Лада решила смолчать. Пусть выговорится.

– Зверева была прекрасным аналитиком, очень ценным кадром, а теперь что? Хорошенькая вертихвостка? Ну, чего молчишь?

– Юрий Александрович, поверьте, закомплексованные женщины с заниженной самооценкой чаще болеют...

– Ты мне мозги не пудри! На работе надо заниматься работой, а не тряпками и косметикой!

– Тряпками и косметикой мы со Зверевой занимались в нерабочее время.

– Ну, допустим! А что к тебе мужики с цветами на работу шастают, это как?

Лада засмеялась.

– Что я сказал смешного?

– Юрий Александрович, сведения о мужиках с цветами поступили от вашего секретаря?

– А при чем тут это?

– Понятно. Так вот, вношу ясность. Мужик с цветами был только один. И это был генерал-майор авиации Столетов.

– Это еще кто?

– Вы не в курсе? Это отец Лиды Зверевой. Принес цветы в знак благодарности за дочь. Его визит занял ровно... – Лада что-то поискала в своем айфоне, – ровно

три минуты сорок пять секунд. Это повод для серьезных претензий?

– Черт, в самом деле чепуха какая-то...

– Я могу быть свободна, Юрий Александрович?

– Погоди... А ты чего мне все «вы» говоришь?

– Ну, вы же начальник. А коллектив уже после нашего первого разговора был в курсе, что мы общаемся на «ты», и это породило массу ненужных домыслов.

Он хмуро взглянул на нее и что-то черкнул на листке стикера, протянул Ладе. «Юлька?»

Она молча кивнула, посмеиваясь про себя.

– Я вас понял, Лада Владимировна, – нарочито громко проговорил он. – Но в принципе я доволен вашей работой. Моральный климат в коллектив стал значительно лучше.

И Яншин заговорщицки ей подмигнул.

Чудны дела твои, Господи. Но этой девчонке нейдет. Она во что бы то ни стало хочет выжить меня с фирмы. И это неспроста. Она меня боится. С чего бы? Неужто и вправду шпионит тут? Ну посмотрим, кто кого...

Ладе позвонила старшая сестра.

– Скажи мне, что там за история с Пашкиной девушкой?

– С какой девушкой?

– Это правда, что он тебе показал свою девушку и ты ее забракковала?

– Правда. Никуда не годная девушка. А в чем, собственно, дело?

- А в том, что эта девушка дочка моего знакомого.
- И что дальше?
- Чем, интересно, она тебе не угодила?
- Ксюха, что за наезды?
- Какое право ты имеешь вмешиваться?
- Здрасьте, приехали! А тебе что, так важно, чтобы Пашка женился на этой девице?
- Это не мне важно, а Пашке! Ты знаешь, кто у нее отец?
- А это так существенно?
- О да! В наше время это очень существенно! И к тому же девочка красавица!
- Бесспорно. Но подумай сама, если Пашка попросил меня с ней пообщаться, значит...
- Да ничего это не значит! Просто на родителей он внимания не обращает, а тебе почему-то доверяет. Он расстался с Яночкой!
- Значит, не любил!
- Много ли толку от этой вашей любви! Ты вон замуж по любви выскочила, и много толку от этого?
- Ксюха, ты хочешь со мной поссориться?
- Да я знать тебя не хочу!
- Вона как! Ну что ж...

Что ж такое происходит? Чтобы родная сестра... Хотя понятно, она попросту ревнует сына ко мне. Как это он посмел советовать с теткой, когда мамочка ему рекомендовала такую чудную девочку? Да, все именно так, но тем не менее ужасно противно. Нет, надо срочно продавать квартиру, покупать новую и съезжать, а то Ксюха вовлечет маму в эту распрю, а зачем это? Кто-то говорил, что знает надежного риелтора. А, кажется, Егор. Он что-то пропал. Надо позвонить ему.

– Лада, ты? – обрадовался Егор.

– Ты где?

– Я в Шанхае! А что, ты по мне соскучилась?

– И это тоже! Но я вспомнила, ты что-то говорил про риелтора.

– Надумала продавать квартиру? Я скину тебе все координаты, а сейчас прости, надо бежать. Недельки через две буду в Москве, сразу позвоню. Целую!

И в самом деле, вскоре пришла эсэмэска с телефонами. Лада не стала откладывать дело в долгий ящик и уже на другой день встретила с риелтором.

– Значит, вашу трешку на «Динамо» мы продаем, а покупаем двушку?

– Да.

– И какой район предпочтительнее?

– Лучше поближе к центру.

– Это недешево.

– Я понимаю. И еще, мне нужна квартира, не требующая ремонта. Или только косметического.

– Понятно. Знаете, в новых районах...

– Нет, новые районы мне не подходят. Я работаю в районе Красной Пресни.

– Поняла. Буду искать.

Простившись с риелтором, Лада вышла на улицу. В воздухе уже пахло весной. Настроение было поганое. Ссора со старшей сестрой. Как странно, раньше я бы жутко расстроилась, да что там, я бы кинулась к ней, попыталась бы помириться, а сейчас даже боли не чувствую. То есть мне неприятно, и все. И все! Я как будто в бронежилете. Мне больно от выстрела, но это не смертельно. Жизненно важные органы не задеты. Да, я теперь покрыта броней. Нет, не я, а моя душа. Я действую, я даже мыслю и, следовательно, существую. Но не живу. Я стала как Снежная королева, нет, как Кай, мне в сердце попала льдинка... Я не реагирую на мужчин. Егор явно ко мне равнодушен, и генералу я явно глянулась... Оба бесспорно хороши, но мне их не надо. Мне никого не надо. Я хочу жить одна. И ни с кем не разговаривать. Я столько говорю на работе... Лечу чужую боль, а кто меня вылечит? Да у меня и боли нет. Была бы боль, я бы с ней, скорее всего, справилась. А как избавиться от брони? И в какой момент она образовалась? Ну, это ясно. Когда я услышала эту гнусную фразу, насчет пестика и тычинки... И, похоже, я настоящий индеец, мне теперь все ништяк! К счастью, мама уехала в Мариански Лазни лечиться, и она, конечно же, не знает о нашей ссоре с Ксюхой. Слава богу!

В кабинет к ней заглянул Пашка.

– Ты свободна?

Она глянула на часы.

– У меня три минуты.

– Я вечером тебя отвезу, надо поболтать.

– Хорошо.

Он ушел. Знает уже. Сестрица небось просветила. И ему ужасно неловко. Бедолага.

...У Лады сидел один из сотрудников фирмы, мужчина в возрасте, которому требовалась психологическая помощь.

– Савелий Геннадьевич, на самом деле ваша проблема лишь в том, что вы с недоверием относитесь к молодым сотрудникам, которых в вашем отделе большинство, я права?

– Правы, Лада Владимировна, правы, голубушка.

– Они вас как-то задевают, посмеиваются над вами?

– Нет. Ничего такого, но... просто я не понимаю их юмора, каких-то словечек... И потом, они в большинстве своем чудовищно невежественны.

– Но в своих профессиональных делах они разбираются?

– О да! Они все отличные специалисты. Но, если вы знаете, Козьма Прутков утверждал...

– Что специалист подобен флюсу?

Савелий Геннадьевич просиял.

– Вы это знаете! А они – нет. Они даже не знают, кто такой Козьма Прутков. Просто не слыхали. Меня это ужасает. По-моему, им всем кажется, что до них вообще ничего и никого не было. Знаете, я бы ушел с этой работы, но мне здесь хорошо платят, я могу претворять в жизнь какие-то свои наработки. Но мне тут...

– Вам тут некомфортно?

– Именно! А вы можете мне что-то посоветовать?

– Попробую. Я навела справки и узнала, что ваши сотрудники чрезвычайно, подчеркиваю, чрезвычайно уважают вас как ученого, как креативно мыслящего человека.

– Вот как? – заинтересовался Савелий Геннадьевич.

– Да, и скажу вам по секрету, они даже прозвали вас Блондином.

– Почему Блондином? – крайне удивился он.

– Потому что у вас светлая голова!

– Довольно тупое прозвище, надо заметить.

– Но более чем почтительное, согласитесь?

– Можно и так посмотреть, – усмехнулся он.

– Так что дело не в этих молодых людях, дело в вашем предубеждении. Посмотрите на них другими глазами.

– И рад бы, голубушка, но когда я слышу, что «Кзаков» написал Шолохов, мне делается дурно. И ведь им ничуточки не стыдно за свое невежество. В моем поколении людям всегда было стыдно чего-то не знать, не читать...

– Савелий Геннадьевич, дорогой, своим, простите, брюзжанием вы новое поколение не исправите, увы. Но вы не хотели бы уходить из фирмы, значит, смотрите на эту молодежь просто как на коллег, чьи профессиональные качества вас устраивают. И только. А их общее развитие пусть останется на совести их родителей. К тому же среди молодых тоже попадаются вполне продвинутые, как нынче говорят, люди. Но ничего, схлынет это помешательство на Интернете, и все как-то придет в норму. Уверяю вас. А пока перестаньте мучить себя сожалениями по поводу их невежества. Вы же не старый человек, интересный мужчина, люди вашего поколения еще не перевелись, вот и общайтесь со своими сверстниками. Сейчас другое время. Сейчас на работе лучше работать, а не вести интеллектуальные беседы, как в советские времена.

– А что, это интересная мысль, голубушка Лада Владимировна. Да, не зря мне вас нахваливали. Честно говоря, я пришел к вам не столько за помощью, сколько из любопытства. А вы мне, кажется, реально помогли. Кто бы мог подумать! Спасибо! Всегда приятно иметь дело с умной женщиной.

Лада посмотрела на часы. Хотелось есть. Можно, конечно, выпить кофе в кабинете, сгрызть несколько сухешек, но мамы нет, обеда дома тоже нет, а что-то горячее съесть надо. Она взяла сумку, но тут дверь распахнулась и вошла молодая женщина, довольно красивая, но явно воинственно настроенная. Что-то ее лицо мне совсем не знакомо. Новенькая, что ли?

– Вы ко мне?

– К вам!

– Проходите, присаживайтесь. Хотите кофе?

– Ничего не хочу!

– Что вас привело ко мне?

– А интересно!

– Что именно вас заинтересовало?

– Какую еще шлюху мой дурак взял на работу.

– Так. Значит, предстоит разборка, – усмехнулась Лада, вмиг смекнувшая, что это жена Яншина.

– Да уж, я с вами разберусь, мало не покажется.

Лада смотрела на нее молча, холодно, но с легкой насмешкой.

Эта ее реакция явно сбивала посетительницу с толку.

– Ну, чего ты на меня вытаращилась, мочалка ученая? Ты отсюда вылетишь в два счета!

Лада по-прежнему молчала.

Яншина меж тем наливалась яростью.

– Слышь, сучка, ты на мое место не мылся! Не выйдет!

– Зачем мне ваше место? Мне и на моем неплохо.

– Ишь чего придумала, «Майбах» – это типа неприлично! Это ж додуматься надо, а мой идиот слушается!

– Да, между прочим, с утра увешиваться бриллиантами тоже неприлично, тем более с кожаным костюмом! Это так, совет по ходу дела.

– Ну, ясный блин! От зависти лопаешься. Ишь, прохиндейка! Завтра же отсюда вылетишь.

Лада молча пожала плечами. Странно, я даже не злюсь, как злилась бы раньше. Просто смотрю со стороны...

Яншина продолжала что-то орать и в запале не заметила, что Лада благополучно записала все на телефон и отправила запись Яншину.

Буквально через пять минут он влетел в кабинет.

– Это что здесь происходит? – зарычал он на жену. – Совсем ополоумела? Вон отсюда! Здесь люди работают, а ты от безделья совсем рехнулась! Вон!

– А чего она... Говорит, брюлики носить неприлично, – всхлипнула скандалистка.

– Это, во-первых, неприлично, а во-вторых, просто опасно, – хладнокровно заметила Лада.

Меж тем Яншин буквально взял жену за шиворот и вытащил из кабинета.

Господи, у этих людей богатство мозги отшибает напрочь. Как он мог на такой жениться? Он же умный, продвинутый... Или когда строишь крупный бизнес, тут уж не до выбора, берешь, что подвернулось? Тем более, с экстерьером у этой особы все в порядке.

Через две минуты вернулся Яншин, весь красный от гнева, и рухнул на стул.

– Прости меня. Я вообще не понимаю, что ей в башку взбрело...

– Она в претензии ко мне по поводу «Майбаха». Ты, вероятно, ей сказал, что я тебе рекомендовала пересесть на более скромную машину.

– Да я ей вообще о тебе ни слова не сказал. Ни слова! Я вообще с ней ничего не обсуждаю. Знаю, что безмозглая.

– Значит, ее просветили.

– Кто?

– Вероятно, тот, кто заказал ей пропуск.

Яншин озадаченно уставился на Ладу.

– Так... Я сейчас разберусь!

– Или твоя жена может входить сюда без пропуска?

– Да она сроду тут не была! Что ей тут делать? Ничего, я сейчас все выясню!

– погоди, Юра! Ты хочешь спросить на вахте, кто заказал пропуск?

– Именно!

– Нет, давай это сделаю я, а то будут лишние эмоции и, как следствие, лишние разговоры.

– Ты права, конечно, но разговоры, скорее всего, уже идут. Все видели, как я за ширку выволок ее отсюда.

– Это скверно. Знаешь, что сейчас будут говорить? Что ты спишь со мной, а твоя благоверная узнала и пришла скандалить, а ты ее взашей выгнал.

– Ох, черт! Как с вами, бабами, все сложно... Ладно, я окольными путями выясню.

– Да я и так знаю.

– Откуда?

– Юра, это элементарно!

– Опять скажешь, Юлька?

– Скажу! А кому еще нужно...

– А ей-то зачем?

– Ну, тут может быть несколько мотивов. Во-первых, она меня терпеть не может. Во-вторых, есть слабая надежда, что ты вдруг возьмешь и выгонишь жену, а она займет ее место, ну, и, наконец, желание отвести от себя всякие подозрения...

– Тьфу ты! Да, а с чего ты взяла, что Юлька тебя не любит?

– Да это ясно как божий день. Она уже доносила тебе на меня, а теперь вот жене твоей настучала. Чувствует, что я ее насквозь вижу. И боится.

– Чего?

– Пока не знаю, но, видно, есть чего бояться.

– Знаешь что... Ты есть хочешь?

– Хочу. Как раз собиралась пойти, а тут твоя благоверная явилась.

– Тогда так. Я тоже подыхаю с голоду. Я сейчас выйду, а ты через пять минут выйди и зайди за угол, сядешь ко мне в машину и поедем куда-нибудь пообедаем и поговорим как люди.

Лада рассмеялась.

– Я сказал что-то смешное? – вскинулся Яншин.

– О да! Поверь, если мы с тобой выйдем вместе, это привлечет куда меньше внимания, чем если кто-то засечет наши манипуляции... Мало ли куда могут вместе ехать начальник и корпоративный директор?

– Права. Умная женщина – это хорошо.

– Да, а скажи, твоя жена носит твою фамилию?

– Нет. А что?

– Ну, тогда все куда проще. Мало ли кого мог вышвырнуть начальник...

– Да ну, все догадались небось... Ну и шут с ними. Пошли!

– Ну пошли! – пожала плечами Лада. – А как фамилия твоей жены?

– Бурунова.

– И почему она твою фамилию не взяла? Что-то с имуществом, с налогами?

– Зришь в корень. Черт, вот поговорил с умной бабой, как-то полегчало...

Они сели в его черный «Мерседес».

- А ты на «Майбахе» ездила когда-нибудь?
- Да нет, не привелось.
- А хочешь, как-нибудь прокачу?
- Юра, я глубоко равнодушна к маркам автомобилей. По мне, лишь бы ездили.
- Скажи, а к чему ты равнодушна?
- Не знаю...
- А мужик-то у тебя сейчас есть?
- Нет. Слава Богу, нет.
- Это неправильно.
- Наверное. Но мне не надо.
- Потому что овдовела?
- Да не знаю я... Мне надо учиться жить по-новому.
- Как это по-новому?
- С чистого листа. С нуля. А там поглядим. Я вот продаю квартиру, покупаю новую, поменьше...
- И будешь жить одна?
- Ну, может, кошку заведу...
- Ну вот. Лучше попугая.

– Почему? Потому что он может разговаривать?

– Конечно.

– Нет, кошка лучше. Теплее.

Это прозвучало так грустно, что Яншин содрогнулся.

– Ладка...

– Извини. Все у меня хорошо.

– Ты, небось, думаешь, как он мог жениться на такой?

– Да нет, все, в общем, понятно. Красивые дуры всегда пользуются спросом. Выходят за богатых, думают, невеста какое счастье привалило, а ты, тем более, молодой, и внешность недурная. Так это ваааще! А потом начинают сходить со своих жалких крох ума, беситься от денег и безделья.

– Все в точности, только раньше она была доброй и вроде бы милой.

– Она пьет?

– Попивает.

– Детей, как я понимаю, у вас нет?

– У нее была дочка, но умерла еще до меня.

– Ты, выходит, ее пожалел?

– Было дело. Но она как-то очень быстро утешилась, а ее мать уверяла, что она сама виновата, упустила момент, не обратилась вовремя к врачу...

– Ладно, Юра, мне незачем вникать в эти детали, твоя жена – это твое дело. Твое личное дело.

– Все. Понял. А ты крутая.

– Жизнь вынуждает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (<http://www.litres.ru/ekaterina-vilmont/so-vsey-duri/?lfrom=201227127>) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

notes

Сноски

1

Авторы Ф. Чистяков и П. Струков.

Купить: <https://tellnovel.com/ekaterina-vilmont/so-vsey-duri-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)